

*Сиротин С.В.**

Современное состояние исследований в области савроматской культуры

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы изучения савроматской культуры в отечественной историографии. Ретроспективно представлены основные идеи культурогенеза, географической локализации савроматов, эволюция взглядов отечественных исследователей на проблемы их археологической идентификации. Несмотря на сохранение основной идейной линии, намеченной Б.Н. Граковым в середине XX века, по мере накопления археологического материала складывался целый комплекс разного рода проблем, связанных, прежде всего с его интеграцией в сложившуюся культурную, этногеографическую и хронологическую схему. В последней четверти XX века ведутся активные дискуссии вокруг вопросов, связанных с локализацией савроматов на основании письменных источников и правомерности отождествлять савроматскую археологическую культуру с памятниками Южного Урала. На современном этапе кочевое население Южного Урала в VI – IV вв. до н.э. не отождествляется с савроматами Геродота и наиболее актуальными становятся вопросы культурогенеза, хронологии, динамики миграционных процессов. В рамках решения данных вопросов исследователями предлагаются новые культурно-хронологические схемы развития культуры ранних кочевников Волго-Уральского региона.

Ключевые слова: ранние кочевники, савроматы, савроматская культура, Волжский регион, Южный Урал

УДК 902/904

Abstract: The article deals with the main problems of the study of the Sauromatian culture in Russian historiography. The main ideas of cultural genesis, the geographical localization of the Sauromates, the evolution of the views of domestic researchers on the problems of their archaeological identification are retrospectively presented. Despite the preservation of the main ideological line outlined by B.N. Grakov in the middle of the 20th century, with the accumulation of archaeological material a whole complex of various kinds of problems emerged, primarily related to its integration into the established cultural, ethnogeographical and chronological scheme. In the last quarter of the 20th century, active discussions were held around issues related to the localization of the Sauromatians on the basis of written sources and the legitimacy of identifying the Sauromatian archaeological culture with the sites of the Southern Urals. At the present stage the nomadic population of the Southern Urals in the VI-IV centuries BC is not identified with the Sauromates of Herodotus

* *Сиротин Сергей Викторович* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН (e-mail: sirotinsv70@mail.ru)

and the most relevant are the issues of cultural genesis, chronology, dynamics of migration processes. As part of solving these issues researchers propose new cultural and chronological schemes for the development of the culture of the early nomads of the Volga-Ural region.

Key words: early nomads, Savromats, Savromats culture, Volga region, Southern Urals

Прошло более 90 лет с того времени, когда П.Д. Рау, проанализировав немногочисленные к тому моменту комплексы с территории Нижнего Поволжья соотнес их с савроматами Геродота¹. Однако, как известно, история их изучения началась несколько ранее. Обобщая археологические памятники ранних кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в середине 1920-х гг. М.И. Ростовцев, интерпретируя их как сарматские, отчетливо отграничивал от них савроматов. Он рассматривал савроматов как самостоятельное племя, обитавшее в степях от Дона до Меотиды и не имевшее родственных связей с сарматами. Долгое время комплексы, которые П.Д. Рау соотносил с савроматами письменных источников, Б.Н. Граковым и П.С. Рыковым воспринимались как памятники некой скифоподобной археологической культуры, распространенной на территории поволжских и южноуральских степей.

Как известно, эпохальным событием в вопросах изучения раннекочевнических древностей Поволжья и Южного Приуралья принято считать выход в 1947 г. статьи Б.Н. Гракова «Пережитки матриархата...», где были выделены четыре хронологических этапа эволюции единой культуры и было продекларировано родство савроматов и сарматов².

В этой статье территорию от Волги до Южного Урала применительно к VI–IV вв. до н.э. Б.Н. Граков предлагает связывать с савроматской археологической культурой с небольшими локальными различиями в составе инвентаря и некоторых черт погребального обряда. В рамках данной работы нет необходимости подробно анализировать эту статью Б.Н. Гракова. Укажем, что основные идеи культурогенеза, хронологии и эволюционного подхода в изучении савроматских и сарматских древностей были развиты в классических произведениях К.Ф. Смирнова, М.Г. Мошковой и многих других исследователей, которые сформировали своеобразную научную парадигму или даже мировоззрение в отечественном сарматоведении³.

Необходимо отметить, что, несмотря на сохранение основной идейной линии, намеченной Б.Н. Граковым, по мере накопления археологического материала во второй половине прошлого

¹ Rau P. Die Gräber der frühen Eisenzeit im Unteren Wolgagebiet. Pokrowsk. 1929.

² Граков Б.Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // ВДИ. 1947. № 3. С. 100–121.

³ См. подробный историографический анализ: Стрижак М.С. Соотношение исторических савроматов и «савроматской» археологической культуры: к историографии проблемы // РА. 2008. № 4. С. 15–22; Скрипкин А.С. К шестидесятилетию выхода в свет статьи Б.Н. Гракова ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // Нижневолжский археологический вестник. 2008. № 9. С. 11–35; Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. С. 9–47.

столетия возникал целый комплекс разного рода проблем, связанных, прежде всего с его интеграцией в сложившуюся культурную, этногеографическую и хронологическую схему.

Это хорошо иллюстрируется эволюцией взглядов К.Ф. Смирнова, да и в целом вектором развития отечественной сарматологии в 50-е – 70-е гг. XX века. Уже к 70-м гг. XX века стали отчетливо проявляться противоречия и несоответствия, связанные с идентификацией савроматов письменных источников и археологическим содержанием савроматской культуры, территориально растянутой от Дона до Южного Зауралья. Это приводило к существенным затруднениям при интерпретации археологического материала в контексте исторических реконструкций.⁴

По сути, основные проблемы к этому времени обозначились вокруг вопросов, связанных с локализацией савроматов на основании письменных источников (о чем было сказано выше) и правомерности отождествлять савроматскую археологическую культуру с памятниками Южного Урала⁵.

Предложенная К.Ф. Смирновым в 50–60-е гг. XX века концепция двух локальных вариантов единой культуры к этому времени уже окончательно устарела, и сам исследователь в своих поздних работах неоднократно подчеркивает условность термина «савроматы» для кочевников Поволжья и Южного Урала, понимая под ними многочисленные племена, населявшие степи от Нижнего Поволжья до Южного Зауралья в VII–IV вв. до н.э. При этом предлагается для восточных (Зауральских) племен Южного Урала применять этноним исседоны, а западные и южные группы, обитавшие в Приуралье, связывать с дахо-массагетскими племенами⁶.

С конца 80-х – начала 90-х гг., по совершенно справедливому выражению А.С. Скрипкина, «дальнейшее изучение савроматской проблемы пошло по линии отказа объединения археологических памятников VI–IV вв. до н.э. от Дона до Зауралья в рамках одной археологической культуры»⁷.

М.А. Очир-Горяева, сравнив поволжские и приуральские памятники савроматского времени, отчетливо констатировала их существенные различия на основании присутствия круглодонной тальковой керамики, шатровых сооружений, сожжений и южной ориентировки. Причем, выявленные различия позволяли говорить о наличии разных археологических культур в указанных регионах⁸. Хронологически савроматские комплексы М.А. Очир-Горяева предложила разделить на два периода,

⁴ Скрипкин А.С. Указ. соч., 2008. С. 13.

⁵ Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // АСГЭ. 1971. Вып. 13. С. 30–54.

⁶ Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975, С. 153; Смирнов К.Ф. Савроматы и сарматы // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М.1977, С. 129–130; Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984, С. 14–17, 20.

⁷ Скрипкин А.С. Указ. соч., 2008. С. 14.

⁸ Очир-Горяева М.А. Савроматская культура Нижнего Поволжья (VI–IV вв. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. 20 с.; Очир-Горяева М.А. Савроматская проблема в скифо-сарматской археологии // РА. 1992. № 2. С. 32–40.

сузив верхнюю границу до первой четверти IV в. до н.э.: ранний (конец VI – первая половина V вв. до н.э.) и поздний (вторая половина V – первая четверть IV вв. до н.э.)⁹.

А.Х. Пшеничнюк, который ввел в научный оборот новый значительный пласт исследованных им в 70-х гг. XX в. памятников ранних кочевников Южного Урала, обратил внимание на значительное своеобразие памятников савроматского времени для юго-восточных (Зауральских) районов Башкирии. Он предположил возможное выделение этих комплексов в особый локальный вариант или самостоятельную археологическую культуру, родственную савроматской и одновременно близкую лесостепным культурам Зауралья¹⁰. Тогда же им было обращено внимание и на значительные трудности при хронологическом разделении ряда комплексов в пределах V–III вв. до н.э.¹¹

В 1991–1994 гг. М.Г. Мошковой был сформулирован основной комплекс проблем, связанных с изучением савроматской культуры для начала 90-х гг. XX в. В 1991 г. она отмечает, что, вне зависимости от этнической привязки, все специалисты признают наличие двух этнически неоднородных племенных союзов в савроматское время на территории Поволжья и Южного Приуралья и что «основная дискуссия разворачивается вокруг чисто археологической проблемы – покрывает ли савроматская культура оба этнические массива или на территории Поволжья и Южного Приуралья существуют две разные археологические культуры¹².

В 1994 г. в предисловии к известному изданию «Статистическая обработка...» М.Г. Мошкова пишет, что «мнение о разноэтничности кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья практически давно утвердилось в археологической литературе, что же касается существования двух разных археологических культур, то, по-видимому, со временем эта концепция восторжествует»¹³.

К этому времени почти все исследователи разграничивают савроматов письменных источников и археологические комплексы кочевников Подонья, Поволжья и Южного Урала, имеющие признаки савроматской археологической культуры. Практически окончательно утверждается мнение об отсутствии исторических савроматов на Южном Урале, их географической локализации в Волго-Донском междуречье и существенных различиях (при наличии определенных схожих черт) между комплексами Поволжья и Южного Урала.

Основная проблема, по мнению М.Г. Мошковой, заключалась в том, что не существует общепризнанных теоретических разработок таких понятий, как археологическая культура, локальный вариант археологической культуры, и что «каждый исследователь пытается сам выявить наиболее

⁹ Очир-Горяева М.А. Указ. соч., 1988.

¹⁰ Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. С. 84.

¹¹ Пшеничнюк А.Х. Указ. соч., 1983. С. 79.

¹² Мошкова М.Г. Основные проблемы сарматской археологии // Античный мир и варвары Евразии. Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1991. № 204. С. 12.

¹³ Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I: Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.) / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М., 1994. С. 9.

специфические с его точки зрения разделяющие и сближающие признаки сравниваемых археологических комплексов»¹⁴. По сути дела, на мой взгляд, проблема здесь больше заключалась в отсутствии единого подхода в источниковедческом анализе.

Отдельный комплекс проблем был связан с введением в научный оборот новых памятников ранних кочевников, прежде всего исследованных на территории Южного Урала.

Благодаря работам в степном Зауралье, был выявлен пласт новых комплексов VII–IV вв. до н.э., никак не вписывающихся в рамки савроматского круга¹⁵. По мере накопления археологического материала, становится очевидным, что пути и механизм развития культуры кочевников Южного Урала были более сложными и иными, нежели в степях Волго-Донского междуречья. А.Х. Пшеничнюком и Б.Ф. Железчиковым было предложено считать, что в Южном Приуралье с рубежа VI–V вв. до н.э. до рубежа IV–III вв. до н.э. существует единая культура ранних кочевников, которая появляется здесь не ранее второй половины VI в. до н.э. в «готовом сложившемся» виде¹⁶.

Тем самым декларировалась мысль отказаться от этнического определения для памятников Южного Урала. При публикации курганов могильника Переволочан I, исследованных в 1991 г., А.Х. Пшеничнюком была сформулирована мысль о том, что «места для савроматской культуры в памятниках Южного Урала почти не остается»¹⁷. Еще ранее, в 1988 г. тезисы о складывании отдельных черт прохоровской культуры в комплексах VI–V вв. были выдвинуты А.Г. Гаврилюком и А.Д. Таировым¹⁸. Б.Ф. Железчиковым был сделан вывод о наличии не двух, а трех археологических культур в степях Волго-Уралья, при этом выделялись районы Волго-Донского междуречья, Заволжья и Южного Приуралья¹⁹.

Помимо этого, Б.Ф. Железчиковым была сформулирована концепция миграционного происхождения савроматской культуры. Как известно, позиция К.Ф. Смирнова по данному вопросу предполагала автохтонное развитие савроматской культуры на базе местных срубных племен эпохи поздней бронзы. В одной из последних работ К.Ф. Смирнов отмечал, что савроматы междуречья Дона и

¹⁴ Мошкова М.Г. Указ. соч., 1991. С. 12.

¹⁵ Пшеничнюк А.Х. Указ соч., 1983; Пшеничнюк А.Х. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала / Агеев Б.Б. (ред.). Уфа: Гилем, 1995. С. 62–96; Таиров А.Д. Новые памятники раннего железного века из Южного Зауралья // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья / Г.Б. Зданович (отв. ред.). Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та, 1987. С. 25–36; Таиров А.Д., Боталов С.Г. Курган у села Варна // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей / Г.Б. Зданович (отв. ред.). Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та, 1988. С. 100–125.

¹⁶ Железчиков Б.Ф., Пшеничнюк А.Х. Племена Южного Приуралья в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Тез. докл. междунар. конф. / Ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: изд-во ВолГУ, 1994. С. 5, 6; Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в VI–II вв. до н.э. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 23.

¹⁷ Пшеничнюк А.Х. Указ соч., 1995. С. 96.

¹⁸ Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г. К вопросу о формировании раннесарматской (прохоровской) культуры // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей / Г.Б. Зданович (отв. ред.). Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та. 1988. С. 141–159.

¹⁹ Железчиков Б.Ф. Общая характеристика исходных признаков погребального обряда савроматского времени // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I: Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.) / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М., 1994. С. 151; Железчиков Б.Ф. Указ. соч., 1997. С. 22, 23.

Волги сложились на базе потомков срубных и продвинувшихся сюда андроновских племен. При этом констатируется определенная близость поволжских и приуральских савроматов.

Имеющиеся различия между ними объяснялись более сильным влиянием андроновского компонента в Приуралье, а также более тесными связями приуральских савроматов с дахо-массагетским миром, тогда как волжские савроматы испытывали более сильное влияние со стороны скифов²⁰.

Сам же Б.Ф. Железчиков следующим образом представлял процесс формирования культуры Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в савроматское время. По его мнению, первые памятники второй половины VI в. до н.э. появляются в восточных районах Южного Приуралья, в конце VI – начале V в. до н.э. на протяжении V в. до н.э. они распространяются к западу до левобережья Волги. В междуречье Волги и Дона в этот период распространяется вариант культуры скифского облика, который возможно связать с письменными савроматами. Однако эта территория является контактной зоной и испытывает сильное влияние со стороны культуры степных скифов и лесостепи Среднего Дона. Соответственно истоки культуры ранних кочевников волжско-донских степей видятся на Северном Кавказе и в протоскифском мире, а истоки культуры ранних кочевников Южного Приуралья видятся на востоке и юге²¹.

Отдельно необходимо несколько слов сказать и об антропологических разработках. Традиционный подход в этом отношении предполагает генетическую связь и преемственность савроматов от срубного или срубно-алакульского компонента. Однако на современном этапе данные антропологии не подтверждают автохтонное происхождение савроматской культуры Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Анализ, проведенный М.А. Балабановой, не выявил существенной близости в антропологическом отношении между савроматами и скифами. Напротив, савроматское население более тяготеет к востоку и является неотъемлемой частью скифо-сибирского мира²². Л.Т. Яблонский, развивая тезисы о «восточных европеоидах», также указывает на миграционный характер данного антропологического компонента, не связанный генетически с местными племенами поздней бронзы²³.

В конце 1990-х – в начале 2000-х гг. проблемы идентификации этнонимов письменных источников и археологического материала уходят на второй план и в качестве первостепенных задач

²⁰ Смирнов К.Ф. Указ. соч., 1984. С. 12, 17, 18.

²¹ Железчиков Б.Ф. Указ. соч., 1997. С. 12, 13.

²² Балабанова М.А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000. С. 43; Балабанова М.А. Антропологический состав и происхождение раннесарматского населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 1. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 105; Балабанова М.А. Динамика краниологии кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в IV–I вв. до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 2. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 95.

²³ Яблонский Л.Т. На востоке скифской ойкумены. М.: Грифон, 2017.

выдвигаются вопросы хронологии древностей савроматского и сарматского времени, а также проблема происхождения прохоровской культуры, казалось бы, решенная еще к середине 1970-х годов в работах К.Ф. Смирнова и М.Г. Мошковой.

С этого времени проблемы савроматской культуры и ранних этапов развития прохоровской культуры для Южного Урала практически связываются в один блок.

Противоречивые трактовки письменных источников и большие трудности при соотнесении с ними конкретного археологического материала привели, в конечном итоге, к тому, что было предложено вообще отказаться от их привлечения в историко-археологических реконструкциях²⁴.

Большие нарекания вызывала и терминологическая путаница применительно к памятникам Волго-Донского междуречья и Южного Урала в таких категориях как савроматы, сарматы, савроматская археологическая культура, комплексы савроматского времени, савромато-сарматская культурно-историческая общность/область и т.д.²⁵

Достаточно долго среди исследователей Южный Урал воспринимался как единый регион, в рамках которого практически не разделяются Южное Приуралье и Южное Зауралье. В настоящее время эти географические зоны четко разграничиваются как в географическом, так и в культурно-археологическом контексте. В этой связи, появляется целый комплекс проблем, обусловивших необходимость более детальной разработки региональной хронологии и более определенной историко-географической привязки комплексов в контексте исторической динамики Южного Приуралья и Южного Зауралья в древности.

Говоря о проблемах хронологии, следует указать на идеи В.Ю. Зуева, обозначившего проблему дискретного развития культур, отсутствия генетической связи между комплексами савроматского и сарматского облика и предложившего идею хронологического хиатуса III в. до н.э.²⁶

Подробно останавливаться на данной концепции в рамках публикуемой статьи необходимости нет. Укажем лишь на то, что данным исследователем было предложено савроматское время на Южном Урале воспринимать через призму памятников гумаровского типа VIII–VII вв. до н.э. и филипповской культуры конца V – IV вв. до н.э. Этнокультурная ситуация В.Ю. Зуевым представляется следующим

²⁴ Яблонский Л.Т. Скифы, сарматы и другие в контексте достижений отечественной археологии XX века // РА. 2001. № 1. С. 62.

²⁵ Яблонский Л.Т. Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов / Отв. ред. И.В. Сергацков. Вып. II. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. 2007. С. 4–11, 27–31; Яблонский Л.Т. Некоторые теоретические подходы к вопросу о происхождении раннесарматской культуры // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова: сборник статей / Ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. Оренбург: Издательство ОГПУ. 2016. С. 304–306.

²⁶ Зуев В.Ю. Периодизация археологических памятников центральной части евразийского пояса степей I тысячелетия до н.э. (по материалам Южного Приуралья) // Скифы. Славяне. Хазары. Древняя Русь. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора М.И. Артамонова // Г.В. Вилинбахов, А.Д. Столяр (отв. ред.). СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 1998. С. 45–50.

образом: в конце VIII–VII вв. до н.э. на территории Южного Приуралья появляются кочевые группы, оставившие памятники гумаровского типа, в VII–VI вв. до н.э. сюда проникают группы среднеазиатских кочевников, с конца V в. до н.э. под воздействием импульсов с Алтая и из Южной Сибири начинает складываться филипповская культура²⁷.

А.Д. Таировым для кочевников Южного Зауралья VII–II вв. до н.э. в свете региональных хронологических разработок была предложена дробная схема. Первоначально предусматривалось три хронологических этапа: бобровский (VII–VI вв. до н.э.), обручевский или древнепрохоровский (вторая пол. VI–V в. до н.э.) и прохоровский (IV–II вв. до н.э.)²⁸. Позднее им было предложено выделить четыре стадии, соответствующие этапам развития культуры ранних кочевников Южного Зауралья. Стадия А (VII–VI вв. до н.э.) - бобровско-гасмолинская культура; стадия В (вторая пол. VI – середина V вв. до н.э.) древнепрохоровский или обручевский этап зауральского варианта прохоровской культуры; стадия С (вторая пол. V–IV в. до н.э.) раннепрохоровский или переволочанский этап зауральского варианта прохоровской культуры; стадия D (III–II вв. до н.э.) прохоровский этап зауральского варианта прохоровской культуры²⁹.

С.Ю. Гуцаловым южноуральские комплексы были разбиты на 4 хронологические группы: VII – 1-я пол. VI в. до н.э.; 2-я пол. VI–V в. до н.э.; конец V–IV в. до н.э.; III–I вв. до н.э.³⁰

Отмечая кризисную методологическую ситуацию, в рамках которой через призму понятия «археологическая культура» уже не представляется возможным объяснить сложные процессы развития культур ранних кочевников Волго-Уралья, Л.Т. Яблонский предложил идею культурно-хронологических горизонтов (КХГ). Суть ее заключается в том, что в отличие от археологической культуры понятие горизонта более универсально. Под КХГ понимается очень широкая в географическом отношении категория. Принципиальным здесь является то, что «на определенном хронологическом этапе (фазе) получают широкое распространение артефакты и их комплексы,

²⁷ Зуев В.Ю. Указ. соч. 1998; Зуев В.Ю. Прохоровские курганы в Южном Приуралье и проблема хронологии раннесарматской культуры. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1999; Зуев В.Ю. Основные проблемы хронологии «раннесарматской» культуры // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 1. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 85–104.

²⁸ Таиров А.Д. Ранние кочевники Южного Зауралья в VII – II веках до новой эры. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1991. С. 11–20; Таиров А.Д. Погребальный обряд ранних кочевников Южного Зауралья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 2. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 5–7.

²⁹ Таиров А.Д. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5-й международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Раев Б.А. (ред.). Краснодар, 2004. С. 3; Таиров А.Д. О трансформации культуры кочевников Южного Урала в конце V – начале IV вв. до н.э. // НАВ. 2009. № 10 С. 114.

³⁰ Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск, 2004. С. 91–114.

признаки духовной культуры, которые маркируют данный горизонт»³¹. По мнению, Л.Т. Яблонского КХГ не образуют последовательных, прямых наслоений, и переходы от одного КХГ к другому или фазы внутри КХГ определяются конкретными условиями региона или локуса и эти переходы могут не совпадать по времени в различных районах степи³². Нужно отметить, что, обосновывая концепцию КХГ в своих поздних работах, Л.Т. Яблонский не противопоставляет и не отменяет понятие «археологическая культура»³³.

В этой связи, Л.Т. Яблонским проводится мысль о том, что применительно к археологии кочевников степной Евразии эпохи раннего железного века понятие КХГ открывает новые возможности обобщения археологического материала на уровне культурно-исторических областей, зон и провинций, и в этой связи понятия «археологическая культура» и «культурно-хронологические горизонты» вполне совместимы, но представляют собой разные таксономические уровни анализа материала и его обобщения³⁴.

Правда, остается не ясным, как же соотносить эти понятия применительно к конкретной ситуации VI–III вв. до н.э. в Южном Приуралье, где такие категории, как савроматская и раннесарматская археологические культуры не работают с точки зрения классической эволюционной теории и последовательной смены культур.

По мнению Л.Т. Яблонского, современные материалы позволяют говорить о непрерывном развитии культуры ранних кочевников Южного Приуралья, как минимум, с V в. до н.э. и о формировании прохоровской культуры на местной приуральской культурно-генетической основе (вместе с тем ведущей роли в этом процессе отводится миграциям).

Исходя из данной концепции, ни письменные, ни археологические савроматы никакого отношения к Южному Приуралью не имеют. Что же касается сходства в проявлениях звериного стиля, отдельных элементов погребального обряда, материальной культуры, то они объясняются широкими культурными заимствованиями и диффузиями в пределах общих КХГ³⁵.

В рамках концепции культурно-хронологических горизонтов Л.Т. Яблонский применительно к Южному Приуралью предлагает следующую картину. Первоначально для кочевников Южного Урала было предложено с VI в. до н.э. по IV в. н.э. выделить пять горизонтов, среди которых два

³¹ Яблонский Л.Т. Культурно-хронологический горизонт Южно-Уральской культурно-исторической области в эпоху формирования раннесарматской культуры // Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал. Уральск: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2012. С. 370, 371.

³² Там же. С. 371.

³³ Яблонский Л.Т. Некоторые теоретические подходы к вопросу о происхождении раннесарматской культуры // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова: сборник статей / Ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. Оренбург: Издательство ОГПУ. 2016. С. 304–311; Яблонский Л.Т. На востоке скифской ойкумены. М.: Грифон, 2017.

³⁴ Яблонский Л.Т. Указ. соч., 2017. С. 46, 47.

³⁵ Яблонский Л.Т. Указ. соч., 2017. С. 46, 47.

(древнепрохоровский и филипповский) охватывали время второй половины VI – первой половины IV вв. до н.э.³⁶

В своих последних работах Л.Т. Яблонский выделяет особый «савроматский» КХГ для кочевников Южного Приуралья (вторая половина VI – III в. до н.э.). Внутри данного горизонта выделяется несколько фаз: фаза «А» (вторая половина VI – V в. до н.э.; фаза «В» (вторая половина V – третья четверть IV вв. до н.э.); фаза «С» (третья четверть IV – III в. до н.э.)³⁷.

В рамках идеи о выделении КХГ для Южного Зауралья А.Д. Таириным была предложена следующая схема. Для единичных находок предметов вооружения и деталей узды, датированных второй половиной VIII – первой половиной VII вв. до н.э. предлагается чиликтинский КХГ. Для памятников бобровско-тасмолинской культуры предлагается аржано-кичигинский горизонт (вторая половина VII – середина VI вв. до н.э.). Время второй половины VI – третьей четверти V в. до н.э. А.Д. Таиринов выделяет в качестве КХГ, однако его никак не называет, указывая, на то, что он представлен памятниками обручевского (древнепрохоровского) этапа зауральского варианта прохоровской (раннесарматской) археологической культуры. В результате новой волны мигрантов с востока со второй половины V в. до н.э. начинается кардинальная смена культурных стереотипов, в результате чего на Южном Урале формируются комплексы филипповского КХГ второй половины V – третьей четверти IV вв. до н.э.³⁸

Говоря о различных авторских подходах последнего времени относительно изучения савроматской проблематики не могу обойти вниманием работу Р. Исмагила и Ф.А. Сунгатова, в которой предложены свои идеи относительно локализации савроматов и культурно-исторического развития южноуральских номадов VI – IV вв. до н.э.³⁹

Исходя из того, что термином Танаис в античных источниках могли обозначаться разные реки, авторами делается вывод о том, что под Танаисом вполне могла подразумеваться и Волга. В этой связи, «исторические савроматы жили на обширной территории от Доно-Волжского междуречья до Южного Урала включительно. Восточная граница савроматских владений проходила по Мугоджарам и Южному Зауралью и тем самым основной домен «савроматов Геродота» находился именно на Южном Урале»⁴⁰.

Время второй половины VIII – первой половины VII вв. до н.э. связывается с памятниками гумаровской культуры (Гумарово, Елбулак-Тамак, Новая Белогорка, Политотдельское), комплексы которой следует считать древнейшими савроматскими. Следующий этап второй половины VII – первой

³⁶ Яблонский Л.Т. Указ. соч., 2007. С. 38.

³⁷ Яблонский Л.Т. Указ. соч., 2016. С. 307–309; Яблонский Л.Т. Указ. соч., 2017. С. 177, 217.

³⁸ Таиринов А.Д. Южное Зауралье в раннесарматское и савроматское время // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова: сборник статей / Ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. Оренбург: Издательство ОГПУ. 2016. С. 275, 276, 278.

³⁹ Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Памятники яицкой культуры последней четверти V – IV вв. до н.э. на Южном Урале. Уфа: «Белая река», 2013.

⁴⁰ Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Там же. 2013. С. 17.

половины VI в. до н.э. связывается с акинаками марычевского типа. Комплексы конца V – IV вв. до н.э. Р.Б. Исмагил и Ф.А. Сунгатов предлагают объединить под названием яицкой культуры, выделяя характерный набор признаков.

Среди новейшей литературы, касающейся савроматской проблематики, следует выделить изданную в 2017 г. работу А.С. Скрипкина «Сарматы»⁴¹, в которой этой теме посвящена отдельная глава. Анализируя имеющиеся к настоящему времени точки зрения, А.С. Скрипкин считает, что исторических савроматов или же савроматов Геродота следует локализовать в Волго-Донском междуречье и в Заволжье. Соответственно, реку Дон следует считать западной границей савроматских территорий. Восточная граница достигала Узеней и не простиралась до р. Урал⁴². Савроматская культура здесь формируется во второй половине VI в. до н.э. и на протяжении IV в. до н.э. в значительной степени сохраняет свои традиции⁴³.

В диссертационной работе о савроматах Нижнего Поволжья 2010 г. П.М. Соколовым делаются выводы о том, что савроматская культура в степях Нижнего Поволжья в чистом виде существует около полутора столетий (с середины VI – V вв. до н.э.). В IV в. до н.э. наблюдается сосуществование савроматского уклада и проникающего сюда из Южного Приуралья раннесарматского компонента. Отдельные традиции савроматской культуры здесь могли доживать и до первой четверти III в. до н.э.⁴⁴

Совершенно очевидно, что процесс формирования и развития раннекочевнической культуры на степных пространствах междуречья Дона и Волги был не простым и на ранних этапах испытывал определенное внешнее воздействие со стороны скифского мира, в результате чего мы и получаем несколько иной культурный облик этого населения, нежели на территории Южного Урала, при наличии определенных сходных черт.

Процесс формирования Волго-Донского комплекса конца VI – IV вв. до н.э. мог происходить следующим образом. Культурное ядро здесь составили группы, пришедшие сюда с востока (через территорию Южного Приуралья) во второй половине VI в. до н.э. и принесшие сюда такие признаки, как широкие прямоугольные ямы, плоские деревянные перекрытия, западная ориентировка погребенных, характерный комплекс вооружения и звериный стиль выраженного восточного облика, т.е. так называемый блюменфельдский комплекс. Возможно, эти группы ассимилировали немногочисленное местное население из потомков поздних срубников (это – т.н. немногочисленные переходные памятники?).

⁴¹ Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017.

⁴² Скрипкин А.С. Там же. С. 34, 35.

⁴³ Скрипкин А.С. Указ. соч., 2017. С. 37, 53.

⁴⁴ Соколов П.М. Савроматская археологическая культура Нижнего Поволжья: проблема хронологии и периодизации. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С. 30.

В своем дальнейшем развитии эти группы в культурном плане испытывают постоянное воздействие со стороны степной и лесостепной Скифии и Северного Кавказа, что и определило в конечном итоге их общий культурный облик и их отличия от южноуральских кочевников VI – IV вв. до н.э.

В IV в. до н.э. сюда начинают активно проникать южноуральские кочевники, принеся с собой традиции раннесарматского облика. В течение века обе традиции сосуществуют и отдельные савроматские черты доживают здесь до первой четверти III в. до н.э.

Что же касается территории Южного Урала, то здесь этнокультурные процессы протекали более сложно и изначально строились на более пестрой в культурном, этническом(?), этнографическом (?) отношении основе. По сути, на Южном Урале (как в Приуралье, так и в Зауралье) сложно выделить относительно устойчивую во времени и территории савроматскую культуру в «классическом» понимании «волго-донского» варианта.

Согласно современным археологическим данным к финалу эпохи бронзы IX – VIII вв. до н.э. степи Южного Приуралья являются практически незаселенными, во всяком случае, памятников, характеризующих процесс перехода от поздней бронзы к эпохе раннего железа, здесь практически нет. Имеется лишь несколько комплексов, которые могут быть датированы в пределах VII – первой половины VI в. до н.э.⁴⁵

В Южном Зауралье немногочисленные свидетельства проникновения сюда кочевого населения, по мнению А.Д. Таирова фиксируются со второй половины VIII – первой половины VII в. до н.э., и на протяжении первой половины VII – первой половины VI вв. до н.э. здесь наблюдается ситуация, в рамках которой зауральские кочевники являются составной частью тасмолинской историко-этнографической общности, ведущая роль в которой принадлежала кочевникам Центрального Казахстана⁴⁶. По сути, вероятно, здесь предполагается, что в это время степи Южного Зауралья были заселены населением тасмолинской культуры.

Со второй половины – конца VI в. до н.э. в азиатской части Евразии происходят значительные изменения. Современные археологические данные позволяют говорить о том, что в конце VI – V в. до н.э. в степях Южного Урала формируется крупное этнопотестарное объединение кочевников, о чем свидетельствует появление здесь новых археологических комплексов. Формирование данного объединения было связано с миграцией в южноуральские степи ряда кочевых групп, имеющих разные исходные территории и обладающих специфическими особенностями погребального обряда и обликом материальной культуры.

⁴⁵ Гуцалов С.Ю. Указ. соч., 2000. С. 115; Яблонский Л.Т. Указ. соч., 2017. С. 177.

⁴⁶ Таиров А.Д. Указ. соч., 2016. С. 276.

Приток нового населения в степи Южного Приуралья современными исследователями связывается с целым комплексом причин, к числу которых относятся военно-политические события в Средней Азии и факторы природно-климатического характера⁴⁷.

Активная внешняя политика ахеменидского Ирана на территории Средней Азии приводит к изменениям этнокультурной ситуации в Урало-Аральском регионе. С середины VI в. до н.э. персы ведут военные операции в оазисах Средней Азии и захватывают часть земледельческих районов, в числе которых был Хорезм. Все это привело к перегруппировке кочевых объединений, обитавших близ границ с земледельческими центрами. Часть объединений среднеазиатских кочевников мигрирует в степи Южного Урала и зауральскую лесостепь. Помимо этого, определенное влияние на этнокультурную ситуацию в регионе оказывали переселенцы из западных областей. Как считают А.Д. Таиров и С.Ю. Гуцалов, на рубеже VII – VI вв. до н.э., в первой половине VI в. до н.э. на Южный Урал проникает немногочисленная группа скифского населения, которая также принимает участие в формировании южноуральской кочевнической военно-жреческой аристократии. Кроме того, с середины VI в. до н.э. на территорию Южного Урала проникают мигранты из Восточного Туркестана и Юго-Восточного Казахстана. В этот же период, по мнению А.Д. Таирова, часть кочевников, обитавших между западными предгорьями Южного Урала и Приаральем, переносит свои родовые некрополи на север. Благоприятная природно-климатическая ситуация, сложившаяся в регионе, еще более способствовала таким перемещениям. Пришлые компоненты отмечаются, как в Южном Зауралье, так и в Южном Приуралье. Однако их соотношение, облик местного автохтонного населения, направленность культурных связей были различны, что, в конечном итоге, и обусловило своеобразие приуральского и зауральского вариантов культурного развития⁴⁸. В этой мозаике отчетливо выделяется савроматский или же «блюменфельдский» пласт, представленный такими крупными и богатыми памятниками, как Кырык-Оба 2, Таксай-1 и ранние погребения Лебедевки 2. Именно это население (или какая-то его часть) начало осваивать степи Нижнего Поволжья во второй половине VI – начале V вв. до н.э. Основная часть активно осваивала степные пространства Урало-Илекского междуречья (Пятимары-1) с небольшим выходом в Южное Зауралье (Три Мара).

В этой связи применительно к территории Волго-Донского междуречья и Заволжья картина относительно понятная и эти комплексы вполне могут претендовать на их идентификацию с историческими или письменными савроматами. А вот как называть культуру ранних кочевников

⁴⁷ Гуцалов С.Ю. Указ. соч., 2000. С. 116. Таиров А.Д. Этнокультурные процессы в степях Южного Урала во второй половине V–IV вв. до н.э. // РА. 2006. № 1. С. 73.

⁴⁸ Таиров А.Д. Генезис раннесарматской культуры Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Вып. 2. Оренбург: «Печатный дом «ДИМУР», 1998. С. 87 – 96; Таиров А.Д. Прохоровская культура Южного Урала: генезис и эволюция // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Под ред. В. Н. Мышкина. Вып. 1. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 16–28; Таиров А.Д. Указ. соч., 2016. С. 276, 277.

Южного Урала VI–III вв. до н.э. – вопрос открытый. Попытки выделить разного рода этапы (древнепрохоровский, филипповский) либо КХГ (раннесакский, савроматский) с характерными фазами на сегодняшний день являются оптимальными, однако проблему решают лишь отчасти, тем более, что сама концепция выделения КХГ является дискуссионной и имеет спорный характер⁴⁹. Попытки выделения филипповской культуры или же целого комплекса культур, таких как гумаровская, яицкая⁵⁰ также не находят поддержки среди исследователей. Видимо, исходя из современных реалий, готового решения в этих вопросах пока нет. Требуется более четкие определения в археологическом материале относительно таких категорий, как местный либо пришлый компонент, какие именно признаки рассматривать в качестве миксового явления. Следует согласиться с исследователями, в работах которых предлагается вновь обратиться к систематизации и уточнению понятийного аппарата (по сути дела, провести скрупулезную методическую работу), а также к вопросам региональной хронологии и систематики погребального обряда для создания современных аутентичных хронологических схем с учетом новых данных.

Список сокращений

АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа

ВДИ – Вестник древней истории

НАВ – Нижневолжский археологический вестник

ОГПУ – Оренбургский государственный педагогический университет

РА – Российская археология

СНЦ РАН – Самарский научный центр Российской академии наук

Библиография:

Балабанова М.А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000. 133 с.

Балабанова М.А. Антропологический состав и происхождение раннесарматского населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 1. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 105–115.

⁴⁹ Малашев В.Ю. О статье Л.Т. Яблонского «Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов / Отв. ред. И.В. Сергацков. Вып. II. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. 2007. С. 97–99; Мошкова М.Г. По поводу статьи Л.Т. Яблонского «Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов / Отв. ред. И.В. Сергацков. Вып. II. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. 2007. С. 100–105.

⁵⁰ Зуев В.Ю. Указ. соч., 1998; Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Указ соч., 2013.

- Балабанова М.А. Динамика краниологии кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в IV–I вв. до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 2. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 95–113.
- Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в VI – II вв. до н.э. Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 1997.
- Железчиков Б.Ф. Общая характеристика исходных признаков погребального обряда савроматского времени // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I: Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.) / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М., 1994. С. 127–151.
- Железчиков Б.Ф., Пшеничнюк А.Х. Племена Южного Приуралья в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Тез. докл. междунар. конф. / Ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: изд-во ВолГУ, 1994. С. 5–8.
- Зуев В.Ю. Периодизация археологических памятников центральной части евразийского пояса степей I тысячелетия до н.э. (по материалам Южного Приуралья) // Скифы. Славяне. Хазары. Древняя Русь. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора М.И. Артамонова // Г.В. Вилинбахов, А.Д. Столяр (отв. ред.). СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 1998. С. 45–50.
- Зуев В.Ю. Прохоровские курганы в Южном Приуралье и проблема хронологии раннесарматской культуры. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1999. 24 с.
- Зуев В.Ю. Основные проблемы хронологии «раннесарматской» культуры // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 1. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 85–104.
- Граков Б.Н. ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // ВДИ. 1947. № 3. С. 100 – 121.
- Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск, 2004. 136 с.
- Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Памятники яицкой культуры последней четверти V – IV вв. до н.э. на Южном Урале. Уфа: «Белая река», 2013. 223 с.
- Малашев В.Ю. О статье Л.Т. Яблонского «Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов / Отв. ред. И.В. Сергацков. Вып. II. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. 2007. С. 97–99.
- Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // АСГЭ. 1971. Вып. 13. С. 30 – 54.
- Мошкова М.Г. Основные проблемы сарматской археологии // Античный мир и варвары Евразии. Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1991. № 204. С. 10 – 17.
- Мошкова М.Г. По поводу статьи Л.Т. Яблонского «Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов / Отв. ред. И.В. Сергацков. Вып. II. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. 2007. С. 100–105.
- Очир-Горяева М.А. Савроматская культура Нижнего Поволжья (VI–IV вв. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. 20 с.
- Очир-Горяева М.А. Савроматская проблема в скифо-сарматской археологии // РА. 1992. № 2. С. 32–40.
- Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 199 с.

- Пшеничнюк А.Х. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала / Агеев Б.Б. (ред.). Уфа: Гилем, 1995. С. 62–96.
- Скрипкин А.С. К шестидесятилетию выхода в свет статьи Б.Н. Гракова ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // Нижневолжский археологический вестник. 2008. № 9. С. 11 – 35.
- Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. Ун-та, 2017. 293 с.
- Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964. 376 с.
- Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 175 с.
- Смирнов К.Ф. Савроматы и сарматы // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М. 1977. С. 129–137.
- Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. 183 с.
- Соколов П.М. Савроматская археологическая культура Нижнего Поволжья: проблема хронологии и периодизации. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Махачкала, 2010. 32 с.
- Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I: Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.) / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М., 1994.
- Стрижак М.С. Соотношение исторических савроматов и «савроматской» археологической культуры: к историографии проблемы // РА. 2008. № 4. С. 15–22.
- Таиров А.Д. Новые памятники раннего железного века из Южного Зауралья // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья / Г.Б. Зданович (отв. ред.). Челябинск: ЧГУ, 1987. С. 25–36.
- Таиров А.Д. Ранние кочевники Южного Зауралья в VII – II веках до новой эры. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1991. 27 с.
- Таиров А.Д. Генезис раннесарматской культуры Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Вып. 2. Оренбург: «Печатный дом «ДИМУР», 1998. С. 87–96.
- Таиров А. Д. Прохоровская культура Южного Урала: генезис и эволюция // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Под ред. В. Н. Мышкина. Вып. 1. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 16–28.
- Таиров А.Д. Погребальный обряд ранних кочевников Южного Зауралья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Вып. 2. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 5–14.
- Таиров А.Д. Этнокультурные процессы в степях Южного Урала во второй половине V–IV вв. до н.э. // РА. 2006. № 1. С. 71–78.
- Таиров А.Д. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5-й международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Раев Б.А. (ред.). Краснодар, 2004. С. 3–21.
- Таиров А.Д. О трансформации культуры кочевников Южного Урала в конце V – начале IV вв. до н.э. // НАВ. 2009. № 10 С. 137–148.
- Таиров А.Д. Южное Зауралье в раннесакское и савроматское время // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова: сборник статей / Ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. Оренбург: Издательство ОГПУ. 2016. С. 275–279.
- Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г. К вопросу о формировании раннесарматской (прохоровской) культуры // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей / Г.Б. Зданович (отв. ред.). Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та. 1988. С. 141–159.

- Таиров А.Д., Боталов С.Г. Курган у села Варна // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей / Г.Б. Зданович (отв. ред.). Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та, 1988. С. 100–125.
- Яблонский Л.Т. Скифы, сарматы и другие в контексте достижений отечественной археологии XX века // РА. 2001. № 1. С.56–65.
- Яблонский Л.Т. Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. Вып. II / Отв. ред. И.В. Сергацков. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. 2007. С. 4–36.
- Яблонский Л.Т. Культурно-хронологический горизонт Южно-Уральской культурно-исторической области в эпоху формирования раннесарматской культуры // Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал. Уральск: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2012. С. 370–392.
- Яблонский Л.Т. Некоторые теоретические подходы к вопросу о происхождении раннесарматской культуры // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова: сборник статей / Ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. Оренбург: Издательство ОГПУ. 2016. С. 304–311.
- Яблонский Л.Т. На востоке скифской ойкумены. М.: Грифон, 2017. 400 с.
- Rau P. Die Gräber der frühen Eisenzeit im Unteren Wolgagebiet. Pokrowsk: Volkskomm. für Bildungswesen der Wolgadt. Republik, 1929. 112 S.

Bibliography:

- Balabanova M.A. Antropologiya drevnego naseleniya YUzhnogo Priural'ya i Nizhnego Povolzh'ya. Rannij zheleznyj vek. M.: Nauka, 2000. 133 s.
- Balabanova M.A. Antropologicheskij sostav i proiskhozhdenie rannesarmatskogo naseleniya Yuzhnogo Priural'ya i Nizhnego Povolzh'ya // Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologiya. Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii» / Отв. ред. V.N. Myshkin. Vyp. 1. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2000. S. 105–115.
- Balabanova M.A. Dinamika kranilogii kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya i Nizhnego Povolzh'ya v IV–I vv. do n.e. // Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologiya. Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii» / Отв. ред. V.N. Myshkin. Vyp. 2. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2000. S. 95–113.
- Zhelezchikov B.F. Rannie kochevniki Nizhnego Povolzh'ya i YUzhnogo Priural'ya v VI – II vv. do n.e. Avtoref. dis. ...d-ra ist. nauk. M., 1997.
- Zhelezchikov B.F. Obshchaya harakteristika iskhodnyh priznakov pogrebal'nogo obryada savromatskogo vremeni // Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nyh pamyatnikov Aziatskoj Sarmatii. Vyp. I: Savromatskaya epoha (VI–IV vv. do n. e.) / Отв. ред. M.G. Moshkova. M., 1994. S. 127–151.
- Zhelezchikov B.F., Pshenichnyuk A.H. Plemena YUzhnogo Priural'ya v VI–III vv. do n.e. // Problemy istorii i kul'tury sarmatov. Tez. dokl. mezhdunar. konf. / Red. A.S. Skripkin. Volgograd: izd-vo VolGU, 1994. S. 5–8.
- Zuev V.Yu. Periodizaciya arheologicheskikh pamyatnikov central'noj chasti evrazijskogo poyasa stepej I tysyacheletiya do n.e. (po materialam Yuzhnogo Priural'ya) // Skify. Slavyane. Hazary. Drevnyaya Rus'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora

- M.I. Artamonova // G.V. Vilinbahov, A.D. Stolyar (otv. red.). SPb: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 1998. S. 45–50.
- Zuev V.Yu. Prohorovskie kurgany v Yuzhnom Priural'e i problema hronologii rannesarmatskoj kul'tury. Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. L., 1999. 24 s.
- Zuev V.Yu. Osnovnye problemy hronologii «rannesarmatskoj» kul'tury // Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologiya. Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii» / Otv. red. V.N. Myshkin. Vyp. 1. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2000. S. 85–104.
- Grakov B.N. GYNAIKOKPATOMENOI (Perezhitki matriarhata u sarmatov) // VDI. 1947. № 3. S. 100–121.
- Gucalov S.Yu. Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya VII–I vv. do n.e. Ural'sk, 2004. 136 s.
- Ismagil R., Sungatov F.A. Pamyatniki yaickoj kul'tury poslednej chetverti V – IV vv. do n.e. na Yuzhnom Urale. Ufa: «Belaya reka», 2013. 223 s.
- Malashev V.Yu. O stat'e L.T. Yablonskogo «Problema hronologii i tipologizacii sarmatskih kul'tur na sovremennom etape ih izucheniya (v svete novejsih materialov iz YUzhnogo Priural'ya) // Regional'nye osobennosti rannesarmatskoj kul'tury: Materialy seminaru Centra izucheniya istorii i kul'tury sarmatov / Otv. red. I.V. Sergackov. Vyp. II. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta. 2007. S. 97–99.
- Machinskij D.A. O vremeni pervogo aktivnogo vystupleniya sarmatov v Podneprov'e po svidetel'stvam antichnyh pis'mennyh istochnikov // ASGE. 1971. Vyp. 13. S. 30 – 54.
- Moshkova M.G. Osnovnye problemy sarmatskoj arheologii // Antichnyj mir i varvary Evrazii. Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii AN SSSR. 1991. № 204. S. 10 – 17.
- Moshkova M.G. Po povodu stat'i L.T. Yablonskogo «Problema hronologii i tipologizacii sarmatskih kul'tur na sovremennom etape ih izucheniya (v svete novejsih materialov iz Yuzhnogo Priural'ya) // Regional'nye osobennosti rannesarmatskoj kul'tury: Materialy seminaru Centra izucheniya istorii i kul'tury sarmatov / Otv. red. I.V. Sergackov. Vyp. II. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta. 2007. S. 100–105.
- Ochir-Goryaeva M.A. Savromatskaya kul'tura Nizhnego Povolzh'ya (VI–IV vv. do n.e.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. L., 1988. 20 s.
- Ochir-Goryaeva M.A. Savromatskaya problema v skifo-sarmatskoj arheologii // RA. 1992. № 2. S. 32–40.
- Pshenichnyuk A.H. Kul'tura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala. M.: Nauka, 1983. 199 s.
- Pshenichnyuk A.H. Perevolochanskij mogil'nik // Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala / Ageev B.B. (red.). Ufa: Gilem, 1995. S. 62–96.
- Skripkin A.S. K shestidesyatiletiju vyhoda v svet stat'i B.N. Grakova GYNAIKOKPATOMENOI (Perezhitki matriarhata u sarmatov) // Nizhne-volzhskij arheologicheskij vestnik. 2008. № 9. S. 11 – 35.
- Skripkin A.S. Sarmaty. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2017. 293 s.
- Smirnov K.F. Savromaty (rannaya istoriya i kul'tura sarmatov). M.: Nauka, 1964. 376 s.
- Smirnov K.F. Sarmaty na Ileke. M.: Nauka, 1975. 175 s.
- Smirnov K.F. Savromaty i sarmaty // Problemy arheologii Evrazii i Severnoj Ameriki. M. 1977. S. 129–137.
- Smirnov K.F. Sarmaty i utverzhdenie ih politicheskogo gospodstva v Skifii. M.: Nauka, 1984. 183 s.
- Sokolov P.M. Savromatskaya arheologicheskaya kul'tura Nizhnego Povolzh'ya: problema hronologii i periodizacii. Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Mahachkala, 2010. 32 s.
- Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nyh pamyatnikov Aziatskoj Sarmatii. Vyp. I: Savromatskaya epoha (VI–IV vv. do n. e.) / Otv. red. M.G. Moshkova. M., 1994.
- Strizhak M.S. Sootnoshenie istoricheskikh savromatov i «savromatskoj» arheologicheskij kul'tury: k istoriografii problemy // RA. 2008. № 4. S. 15–22.
- Tairov A.D. Novye pamyatniki rannego zheleznogo veka iz YUzhnogo Zaural'ya // Rannij zheleznyj vek i srednevekov'e Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ya / G.B. Zdanovich (otv. red.). CHelyabinsk: CHGU, 1987. S. 25–36.

- Tairov A.D. Rannie kochevniki Yuzhnogo Zaural'ya v VII – II vekah do novoj ery. Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. M., 1991. 27 s.
- Tairov A.D. Genezis rannesarmatskoj kul'tury Yuzhnogo Urala // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya / Otv. red. N.L. Mogrunova. Vyp. 2. Orenburg: «Pechatnyj dom «DIMUR», 1998. S. 87–96.
- Tairov A. D. Prohorovskaya kul'tura Yuzhnogo Urala: genezis i evolyuciya // Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologiya: Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii» / Pod red. V. N. Myshkina. Vyp. 1. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2000. S. 16–28.
- Tairov A.D. Pogrebal'nyj obryad rannih kochevnikov Yuzhnogo Zaural'ya // Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologiya. Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii» / Otv. red. V.N. Myshkin. Vyp. 2. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2000. S. 5–14.
- Tairov A.D. Etnokul'turnye processy v stepyah Yuzhnogo Urala vo vtoroj polovine V–IV vv. do n.e. // RA. 2006. № 1. S. 71–78.
- Tairov A.D. Periodizaciya pamyatnikov rannih kochevnikov Yuzhnogo Zaural'ya 7–2 vv. do n.e. // Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noj hronologii. Doklady k 5-j mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii» / Raev B.A. (red.). Krasnodar, 2004. S. 3–21.
- Tairov A.D. O transformacii kul'tury kochevnikov Yuzhnogo Urala v konce V – nachale IV vv. do n.e. // NAV. 2009. № 10 S. 137–148.
- Tairov A.D. Yuzhnoe Zaural'e v rannesakskoe i savromatskoe vremya // Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii», posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova: sbornik statej / Red. L.T. Yablonskij, L.A. Kraeva. Orenburg: Izdatel'stvo OGPU. 2016. S. 275–279.
- Tairov A.D., Gavrilyuk A.G. K voprosu o formirovanii rannesarmatskoj (prohorovskoj) kul'tury // Problemy arheologii Uralo-Kazahstanskih stepej / G.B. Zdanovich (otv. red.). Chelyabinsk: Izd-e Bashkirskogo un-ta. 1988. S. 141–159.
- Tairov A.D., Botalov S.G. Kurgan u sela Varna // Problemy arheologii Uralo-Kazahstanskih stepej / G.B. Zdanovich (otv. red.). Chelyabinsk: Izd-e Bashkirskogo un-ta, 1988. S. 100–125.
- Yablonskij L.T. Skify, sarmaty i drugie v kontekste dostizhenij otechest-vennoj arheologii XX veka // RA. 2001. № 1. S.56–65.
- Yablonskij L.T. Problema hronologii i tipologizacii sarmatskih kul'tur na sovremennom etape ih izucheniya (v svete novejsih materialov iz Yuzhnogo Priural'ya) // Regional'nye osobennosti rannesarmatskoj kul'tury: Materialy seminara Centra izucheniya istorii i kul'tury sarmatov. Vyp. II / Otv. red. I.V. Sergackov. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta. 2007. S. 4–36.
- Yablonskij L.T. Kul'turno-hronologicheskij gorizont Yuzhno-Ural'skoj kul'turno-istoricheskoy oblasti v epohu formirovaniya rannesarmatskoj kul'tury // Srednevekovaya gorodskaya kul'tura i kochevaya civilizaciya bassejna reki Ural. Ural'sk: Zapadno-Kazahstanskij centr istorii i arheologii, 2012. S. 370–392.
- Yablonskij L.T. Nekotorye teoreticheskie podhody k voprosu o proiskhozhdenii rannesarmatskoj kul'tury // Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii», posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova: sbornik statej / Red. L.T. Yablonskij, L.A. Kraeva. Orenburg: Izdatel'stvo OGPU. 2016. S. 304–311.